

Глава 27. Награда

Последние лучи заката пробивались в комнату, окрашивая её в цвета огненного заката. Тёплый свет медленно скользил по кровати, касаясь уголков глаз и бровей спящего, словно озорной ребёнок, дразнящий горячим, щекотливым дыханием, решивший во что бы то ни стало прервать сладкий сон.

У Шэн перевернулся и медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, — лицо Сюй Вана на противоположной кровати.

Тот лежал на боку, обняв одеяло, погружённый в глубокий сон. Вечернее солнце мягко подчёркивало его черты — привычная живость и беспечность никуда не делись, но сейчас к ним добавилась какая-то детская безмятежность.

У Шэн продолжал лежать, наблюдая за ним. В душе было тихо и спокойно, как в безмятежном море — глубоко, бескрайнем, умиротворённом.

Неизвестно, сколько времени прошло...

— Ты что делаешь?

Сюй Ван проснулся уже давно. Открыв глаза, он сразу заметил, что У Шэн пристально на него смотрит. Но дело было не просто во взгляде — тот явно витал в облаках, и в глубине его глаз явно читались радость и удовольствие.

У Шэн вздрогнул, но внешне остался невозмутим, спокойно встретив взгляд Сюй Вана:

— Ты разговаривал во сне. Я думал, будить тебя или нет.

— Во сне? — Сюй Ван недоверчиво приподнял бровь. — И что я сказал?

У Шэн без тени смущения:

— «Староста, спасите...»

Сюй Ван прищурился, оценивая правдивость этих слов. Очень не хотелось верить, но и опровергнуть было нечем...

— «Староста, я без вас пропаду». — добавил «рассказчик» вторую фразу.

Сюй Ван вздохнул с облегчением — эта «реплика» была слишком не в его стиле.

— У Шэн, ты знаешь, что такое «выбиться из образа»?

«Староста», только что упивавшийся своим сценарием, замер:

— М-м?

Сюй Ван сочувственно посмотрел на него:

— В следующий раз, когда будешь сочинять, хотя бы не пиши реплики за меня.

Уснув в пять утра, они проснулись только к вечеру, проспав целых двенадцать часов. Очухавшись и умывшись, оба почувствовали себя заряженными. Из соседней комнаты не доносилось ни звука — Сюй Ван решил проверить, не спят ли товарищи, и написал в общий чат:

Ванван: Проснулись?

В группе «Невезучие дети» (всего четыре участника) мгновенно пришли ответы:

Любитель денег: Нет.

Поклонник Лу Юя: Да.

Сюй Ван фыркнул и уже собирался ответить, но кто-то опередил его:

Брат Шэн: Лао Цянь, спи дальше, мы идём есть.

Из соседней комнаты тут же пришёл ответ — на этот раз голосовое:

— Кто спит?! Я уже оделся! Куда идём?

Через десять минут все четверо встретились в коридоре и отправились в кафе.

Вечерняя деревня Бэйюэмяо оживала: дети играли во дворах, из труб домов поднимался дымок, по одной дороге мирно ездили машины, электросамокаты и даже телеги с осликами.

Длинные тени от закатного солнца растягивались по земле, создавая уютную суету.

На этот раз они зашли подальше и нашли приличную шэньсийскую забегаловку. Как только переступили порог, их ошеломил аромат красного масла и специй. Желая спокойно пообщаться, они взяли отдельную кабинку. Едва усевшись, Цянь Ай заявил:

— Этот ужин за мой счёт!

Когда официант принёс меню, он естественно стал главным по заказу.

Быстро расправившись с выбором блюд, он откинулся на спинку стула и тяжело вздохнул:

— Эх, вот и снова вечер... Счастливые мгновения так быстротечны.

Несмотря на живость, с которой он заказывал, теперь в его голосе слышались усталость и обречённость.

— И что, теперь мы всю жизнь будем жить в другом режиме? — Куан Цзиньсинь подпер щеку рукой, склонив голову.

— Скорее всего, — Сюй Ван тихо вздохнул и потянулся за чайником.

Куан Цзиньсинь быстро остановил его:

— Подожди.

Достав из кармана маленький пакетик с чаем, он насыпал немного в каждую чашку, а уж потом налил кипятка.

Над чашками поднялся лёгкий пар, а в воздухе разлился тонкий аромат.

— Зелёный чай. — довольно улыбнулся Куан Цзиньсинь. — Бодрит и снимает усталость.

Если обычно говорят, что с хорошим человеком «будет мясо на столе», то с Куан Цзиньсином «мясо» стоило заменить на «чай».

Сюй Ван и У Шэн уже привыкли, но для Цянь Ая это было в новинку:

— Ты носишь с собой чай?

Куан Цзиньсинь смущённо почесал голову:

— Моя семья выращивает чай, и в университете я учился на чайного мастера.

— Есть такая специальность?

— Ага. Чаеведение.

— Вот это да... Век живи — век учись.

Цянь Ай кивнул и... замолчал. В этой неизведанной области он просто не знал, о чём ещё спросить.

Подумав пару секунд, он громко крикнул в полуоткрытую дверь:

— Официант! Блюда готовы?

Видимо, кухня была недалеко — вскоре начали подавать еду, и в итоге весь стол оказался заставлен тарелками.

Сюй Ван оглядел пиршество и уставился на Цянь Ая:

— Это... всё ты заказал?

— Не переживай. — похлопал себя по груди Цянь Ай. — Я сказал, что угощаю, значит, плачу!

Сюй Ван потерял дар речи:

— Дело не в этом... Мы же всё не съедим!

Через двадцать минут он горько пожалел о своих словах.

— Окей, бянбянянь закончились. Что дальше? Слушаю ваши пожелания!

— Суп из баранины? Паомо*? Булочки с яйцом и тофу?

* 羊腩 (ràngó) — Паомо - суп с размоченными лепёшками, популярное блюдо в Шэньси.

— О, спасибо «Лаошань на Хайнане*» за «ракету**»! Тогда выбираю суп из баранины!

* 臊子 (lǎoshǎn) — неформальное название уроженцев Шэньси.

** «Ракета» — виртуальный подарок в стримах, аналог доната.

— Хлюп-хлюп...

— Бульон очень ароматный, наваристый, но без жирности, и совсем нет запаха баранины...

Один стол — два мира.

На селфи-палке стоял телефон, снимающий половину стола — Цянь Ая и половину блюд. Вторая половина, невидимая камере, досталась Сюй Вану, У Шэну и Куан Цзиньсию.

Но это не было показухой — Цянь Ай и правда наслаждался едой, и каждая морщинка на его лице сияла от удовольствия.

Закончив с супом, он вдруг серьёзно обратился к зрителям:

— Друзья, цените шэньсийскую кухню... Завтра, возможно, уже не попробуем.

— Что будем есть завтра? — прочитал он вопрос из чата и грустно вздохнул. — Узнаем только сегодня ночью. Судьба укажет...

Сюй Ван поражался магии стримов. Даже он, сидящий вне кадра, ловил себя на желании включиться и отправить виртуальный подарок.

Но вдруг его охватила зависть. Ради этой поездки он уволился с работы, и теперь, пока не покинет «Сову», не сможет нормально трудиться. А вот Цянь Ай спокойно продолжает зарабатывать.

Лучшее лекарство от тоски — найти таких же неудачников.

В этой компании идеальными кандидатами были У Шэн и Цянь Ай — один запускал стартап, другой проходил практику. Но из-за «Совы» всё пошло под откос...

Тук-тук-тук!

Резкий стук клавиш прервал его мысли.

Оказалось, У Шэн достал ноутбук и бешено печатал.

Сюй Ван подсмотрел — на экране был мессенджер и куча непонятного кода.

Видимо, чтобы не мешать стриму, У Шэн переписывался с кем-то:

[Нет, это не соответствует изначальным ожиданиям. Сколько раз говорить — проблемы нужно решать, а не обходить! Любой костыль ухудшает пользовательский опыт...]

Дальше экран переключился на код, и У Шэн погрузился в решение проблемы.

Сюй Ван расстроился — теперь единственным бездельником оставался Куан Цзиньсинь.

Но, обернувшись, он увидел, что тот сидит в телефоне.

Сюй Ван обрадовался и подсел, но...

Тот писал ответ на «Чжиху*» на вопрос: «Как отличить хороший пуэр** от плохого?»

* 知乎 (zhīhū) — китайский аналог Quora, платформа для вопросов и ответов.

** Пуэр — вид ферментированного чая, ценится за глубину вкуса.

Ответ ещё не был закончен, но уже напоминал диссертацию.

Отлично. Единственный безработный здесь — он сам.

Сюй Ван посмотрел в окно, и грусть сменилась яростной решимостью!

Его боевой настрой сохранился аж до полуночи. Как только раздался крик совы, он первым прыгнул в фиолетовый портал, готовый сражаться насмерть.

Но сдавшие экзамен здесь были лишними. Вчерашний аэропорт-ловушка сегодня кишел обычными пассажирами.

Раздался знакомый звук — новые координаты для 3/23. Все синхронно посмотрели на У Шэна.

Тот задумался, а затем объявил:

— Шаньдун.

Сюй Ван схватился за голову:

— Опять билеты покупать? Слишком дорого!

Цянь Ай замер на секунду, а потом кивнул:

— Понял. Следующий перекус — жареные лепёшки.

Куан Цзиньсинь уже не удивлялся направлениям. С самого входа он крутил головой, и сейчас всё ещё озирался.

— Сяо Куан, ты что-то ищешь? — спросил Сюй Ван.

— Мне кажется, кто-то за нами следит. — нахмурился Куан Цзиньсинь.

Эти слова мгновенно взбудоражили остальных. Расслабленность после сдачи экзамена чуть не стоила им бдительности — это открытый уровень, и все игроки, независимо от прогресса, могут видеть друг друга.

Одного провала им хватило.

Вспомнив об этом, четверо поспешили занять столик в дальнем углу кофейни — отсюда через ажурную решётку хорошо просматривался весь терминал, но сами они оставались незаметными.

Едва усевшись, они заказали три кофе и чай. Официант вежливо принял заказ... и исчез навсегда.

— Так и знал, что всё это бутафория. — разочарованно буркнул Цянь Ай.

— О чём ты вообще? — Сюй Ван лишь пожал плечами. — Если бы здесь можно было бесплатно жрать, кто бы тогда проходил уровни?

—И то верно. — кивнул Куан Цзиньсинь. — Заходил бы каждую ночь, объедался — и никакой работы не нужно!

— Ладно, хватит о кофе. — У Шэн понизил голос. — Все получили награды?

Куан Цзиньсинь первым показал свой пенал:

[(Защита) Пряничный домик]*

[(Атака) Ну давай же, ударь меня!]**

* [(防) 糖屋] (Fáng tángguǒ wū) - «(защитное) Пряничный домик» (досл. «Конфетный домик»)

** [(你) 打我] (Wǒ nǐ dǎ wǒ ya) - «(атакующее) Ну давай же, ударь меня!» (досл. «Ты меня бей-ка»)

— М-м... — У Шэн долго разглядывал иконки. — Может, сам объяснишь?

Куан Цзиньсинь смущённо почесал голову:

— Защита, наверное, как и «кроличья нора» — создаёт укрытие?

— А вот оружие мне интереснее! — оживился Цянь Ай.

Сюй Ван и У Шэн согласно закивали.

Под дружным напором любопытных взглядов Куан Цзиньсинь беспомощно развёл руками — кроме вызывающего названия, в этом «оружии» он ничего не понимал.

— Брат Сюй, Брат У. — перевёл стрелки он, — А что у вас?

Вопрос оказался убийственным.

Только что оживлённый Сюй Ван мгновенно потух, с видом обречённого протянув руку с открытым пеналом:

[(Защита) Выпей ещё чашечку]*

[(Атака) Полёт Чаньэ к луне]**

* [劝君更尽一杯酒] (quàn jūn gèng jìn yī bēi jiǔ) - «Выпей ещё чашечку».

Это строка из знаменитого стихотворения Ван Вэя (王维) эпохи Тан:

«[劝君更尽一杯酒]» (Quàn jūn gèng jìn yī bēi jiǔ, xī chū Yángguān wú gùrén) - «Умоляю, выпей ещё чашку вина — К западу от Янгуана не встретишь старых друзей»

** 嫦娥(Cháng'é bēn yuè) - «Полёт Чанъэ к луне». Это один из самых известных китайских мифов, объясняющий происхождение Лунного фестиваля (中秋节 (Zhōngqiū jié)) и символизирующий тоску, одиночество и связь между Землёй и Луной.

Чанъэ была женой Хоу И (后羿), великого лучника, спасшего Землю от 10 солнц (по другой версии — получившего эликсир бессмертия от богов). У Хоу И был эликсир вечной жизни, но он не хотел пить его без жены. Однажды, когда Хоу И не было дома, Чанъэ выпила эликсир (по разным версиям: из любопытства, страха, что его украдут, или по принуждению злодея Пэн Мэна). Под действием эликсира её тело стало легче, и она взлетела в небо. Чанъэ достигла Луны, но не смогла вернуться. С тех пор она живёт там в одиночестве, лишь в компании нефритового зайца (玉兔 (Yùtù)), толкущего в ступе эликсир бессмертия. Хоу И в горе ставил ей подношения с фруктами и сладостями (отсюда традиция «лунных пряников»).

Если «Пряничный домик» ещё как-то можно было представить, то это...

— Ладно, с защитой всё ясно — какая-то броня. — Цянь Ай прищурился на иконку с летящей к луне красавицей. — Но это что за... полёт Чанъэ?!

— Раз это оружие... — У Шэн прикинул логику, — Наверное, как и «За тридевять земель» — отправляет врага напрямиком на луну.

Цянь Ай:

— ...

Куан Цзиньсинь:

— ...

Сюй Ван:

— Не слишком ли... романтично?

У Шэн:

— Без кислорода, еды и воды? Чистая жестокость.

Сюй Ван:

— Ладно, показывай свои награды.

Не замечая изящного ухода от темы, У Шэн продемонстрировал содержимое своего пенала:

[(Защита) Плащ-невидимка]*

[(Атака) Страстный смертельный взгляд]**

* 隐身衣 (yǐnshēn dǒupeng) - «Плащ-невидимка»

** 深情死凝视 (shēnqíng de sǐwáng níngshì) - «Страстный смертельный взгляд». Этот необычный китайский интернет-мем сочетает романтическую эстетику и мрачный юмор, создавая абсурдный, но запоминающийся образ. Фраза стала популярной в китайских соцсетях (особенно на Douyin, Weibo, Bilibili) как ироничное описание ситуаций, когда человек смотрит на что-то с «фатальным» обожанием (например, на любимую еду, кота или аниме-персонажа). Взгляд настолько «интенсивный», что кажется, будто объект может умереть от этого внимания.

— Плащ! — Куан Цзиньсинь аж подпрыгнул, но тут же смущённо прикрыл рот. — Невидимка... Круто...

Сюй Ван тоже завидовал, но не столько крутости, сколько понятности предмета.

Но вот второй...

— Кто-нибудь объяснит, — он уставился на У Шэна, — как взгляд может быть оружием?

У Шэн молча устремил на него проникновенный взгляд.

Одна секунда...

Две...

Пять...

Десять...

Сюй Ван стиснул зубы, не отводя глаз.

Это было оружие массового поражения!

На фоне странных наград товарищей Цянь Ай выглядел счастливым:

[(Защита) Король кольцевой]*

[(Атака) Колесо-убийца]**

* 中環三娘 (Zhōng huán shísān láng) - «Король кольцевой» - отсылка к гонщикам кольцевых трасс

** 無敵火輪 (wúdí fēnghuǒ lún) - «Колесо-убийца» (досл. «Несокрушимое огненное колесо»). Этот яркий и динамичный китайский фразеологизм (или название приёма) чаще всего ассоциируется с боевыми искусствами, экшен-фильмами и игровыми сценами, где персонаж использует вращающуюся атаку, напоминающую огненное колесо.

Если бы разгадывание наград было экзаменом, он сдал бы его с закрытыми глазами.

— Просто повезло. — скромничал он, стараясь не ранить чувства товарищей.

— По сравнению с этим первый уровень был образцом ясности. — вздохнул Куан Цзиньсинь. — Сани для побега, смерч против медведя, коньки для уворота..

— Это был обучающий уровень. — пояснил У Шэн. — Без подсказок пользователи застряли бы на старте, не понимая механик...

Куан Цзиньсинь беспомощно посмотрел на Сюй Вана.

— Первый уровень — как tutorial в играх. — перевёл тот. — Чтобы мы втянулись.

— Брат Сюй. — Куан Цзиньсинь бросил У Шэну извиняющий взгляд, — твоё объяснение мне нравится больше.

У Шэн поник, но вдруг его взгляд резко стал серьёзным — он уставился куда-то в толпу.

— Что? — Сюй Ван насторожился.

— Стойка 9. — прошептал У Шэн. — Там другая команда получает посадочные.

<http://bllate.org/book/14521/1286034>